Я недоуменно посмотрела на её нахальную ухмылку и сохраняла невозмутимое выражение лица.

"Вы только что посмеялись надо мной?" - медленно спросила я, слегка дрожащим юношеским голосом.

Горничная опустила руку с лица и лишь снисходительно усмехнулась в мою сторону. Она издевалась надо мной, приподняв левую бровь. Горничная была Дженис, и она казалась очень чистой. Слишком чистой. Под её ногтями не было ни пылинки, волосы аккуратно уложены, а её обувь не имела следов износа, как у других горничных. Казалось, что она почти не работает здесь. Возможно, она заставляет других горничных делать свою работу за неё. Когда ты достаточно популярна или красива, это довольно легко. Я видела достаточно такого в своей жизни, хотя к счастью, никогда не сталкивалась с этим лично.

Дженис в то же время оценивала меня взглядом. В юности она всегда привлекала мужское внимание, чувствуя себя Афродитой среди других женщин в своей деревне. Но она всегда считала, что ни один из мужчин не достоин её красоты. Она заслуживала самых высококлассных мужчин, которых можно найти в Империи, а именно в столице Радовальске, жемчужине Империи.

Устроиться во дворец было сложной задачей, которая потребовала от неё расставания с невинностью через спальное ложе развратного придворного, ответственного за найм горничных. Но, несмотря на все её старания, этот изворотливый придворный просто назначил её во Дворец Роз нелюбимой Принцессы Зимы, а не во Дворец Восхода Императрицы или Дворец Заката Принцессы Юлии.

Возможности встретить подходящих женихов, а тем более завоевать внимание самого Императора, ускользали из её рук, словно песок. Два королевских гвардейца, патрулировавших дворец, держались на почтительном расстоянии, вынуждая её прибегать к изобретательным способам, чтобы с ними столкнуться. Был очаровательно-красивый белокурый рыцарь по имени сэр Финн, который выглядел так благородно, что Юлия плела интриги и выбивалась из сил, чтобы получить работу в саду, чтобы он мог на неё взглянуть.

Как она могла знать, что этот гладкоречивый ловелас не только будет её игнорировать, но и посмотрит на неё с такой жестокостью, что она окажется парализована на месте? Ни один из мальчиков в её деревне никогда не бросал на неё злобного взгляда, все они умоляли поднять её упавший платок или наполнить её ведро из колодца. Но здесь Юлия была вынуждена быть на побегушках у ребёнка, который, казалось, мог быть сдут даже лёгким ветром. Это было слишком возмутительно для деревенской девушки, отказавшейся от всего, чтобы получить всё.

Теперь эта избалованная, маленькая принцесса, о которой никто во дворце не заботился, приказала ей выстроиться, словно скот на убой, сразу после её дневного отдыха. Юлия больше не собиралась это терпеть. Если она сможет достаточно раздражать маленькую девочку, её переведут в другой дворец или отдел. Оттуда, используя все свои Гелио-данные чары, она была уверена, что сможет найти себе место, где сможет познакомиться со всеми нужными ей дворянами.

Эта мысль наполнила Юлию радостью. Она была почти уверена, что это будет похоже на её родную деревню. Знатные дамы обычно были не очень красивы, так что Юлия будет глотком свежего воздуха для многих рослых юношей из влиятельных семей. На самом деле, деревенская девушка, вероятно, даже сможет выбирать среди них, как только покинет этот мёртвый дворец.

В своём воображении Дженис уже видела, как сэр Финн из сада с сожалением смотрит на неё, когда она в будущем неизбежно будет украдена каким-нибудь настоящим герцогом, а может, даже самим Императором. Это было так весело, что она не смогла сдержать смех.

Теперь, когда Принцесса Зима стояла перед ней, готовая расплакаться, это был её шанс разозлить ребёнка и получить перевод. Дженис высокомерно откинула волосы за плечо. Это будет слишком легко.

"Да, я посмеялась, Ваше Высочество", - уверенно ответила Дженис, словно никаких последствий её не ждало.

Как любопытно. Я поражаюсь бесстрашию этой горничной, когда делаю свою нижнюю губу дрожать сильнее. Одно дело смеяться у меня за спиной, и совсем другое - признавать это. Интересно, каков её конечный план. Пока я просто буду следовать сценарию того, как эта сцена должна разыграться, если бы я был просто маленьким ребёнком из детского сада.

"Т-это так жестоко!" - всхлипываю я, позволяя первой слезе медленно скатиться из глаза. Я испускаю тихий всхлип, а затем ещё один. Мне не нужно оборачиваться, чтобы почувствовать, как Мари бросает на Дженис убийственные взгляды и хочет обнять меня. Но я хочу немного подождать, прежде чем позволить Мари присоединиться к этой игре.

"Это я жестокая?" - начинает Дженис. Я немного затихаю, потому что чувствую, что она вот-вот начнёт произносить какую-то речь. "Ваше Высочество, я думаю, что жестоко с вашей стороны вызвать нас сюда по капризу. Разве мы всего лишь животные, которых вы можете призывать, когда вам заблагорассудится? Я думаю, что вы самая жестокая хозяйка из всех дворцов!"

"Нет, я не такая!" - кричу я сквозь слёзы, которые продолжают литься. Я прикрываю лицо, чтобы скрыть улыбку под ним.

Они ничего не говорят, но остальные горничные в очереди в полнейшем шоке. Даже я немного удивлен. Хотя большинство из них не относятся ко мне как к почитаемому гостю, они все же не осмелились бы так грубо со мной разговаривать. Эта горничная, должно быть, действительно хочет покинуть Розовый дворец, судя по тому, как она со мной говорит. Думаю, я должен исполнить ее желание, раз она так усердно этого добивается.

Джанис ухмыляется мне сверху, словно дьявол, ее лицо искажается в ухмылке, пока я жалобно плачу. На самом деле, оскорбления Джанис скатываются с меня, как вода с утки, но если я уволю эту девушку на месте только за то, что она смеется, завтрашние при дворные сплетни назовут меня деспотичной хозяйкой, которая унижает своих горничных при малейшем проявлении непослушания. Но с этими моими слезами никто не усомнится в том, что уволенная горничная, заставившая меня так жалобно плакать, была того заслуживала. Уже ручейки слез вызывают сочувственные взгляды глаз, до этого смотревших на меня с ненавистью.

Джанис так поглощена своим триумфом, что не замечает эффекта, производимого ее наспех сколоченным планом на окружающих.

"Это правда", - говорит она, намереваясь выдавить из меня еще больше слез. "Ты такая злая, ужасная хозяйка. И я знаю, что все остальные здесь, выстроившиеся в очередь, чувствуют то же самое."

В горничных покоях всегда были жаркие сплетни, порочащие все, что касается Принцессы

Зимы: от манеры ее разговора до того, как она пьет чай с чрезмерным количеством сахара, как простолюдинка. Как Принцесса Зима, со всей ее роскошной одеждой и шикарным дворцом, ничем не отличалась от них, пока ее случайно не обнаружили. Ее золотые глаза, вероятно, были фокусом, который вскроется в любой момент.

Джанис повернула голову из стороны в сторону, ожидая, что девушки, самые яростно поносившие Принцессу Зиму, кивнут ей в знак согласия, но они стояли молча, опустив глаза в пол или покачивая головами. Джанис презрительно фыркнула и снова повернулась к своей жертве. В этом и была разница между ней и остальным сбродом Розового Дворца. У нее было позвоночник, и она знала, как использовать его, чтобы добиться желаемого в жизни. Вот поэтому она заслуживала жизни в роскоши по сравнению с этими дрожащими глупцами.

Я не телепат, но уверен, что эта горничная ругает стоящих рядом за то, что они ее не поддерживают. Я сдерживаю смех. Конечно же, они ее не поддержат. Как бы они ни относились ко мне с неприязнью, я - стабильная зарплата, которая сопровождается минимумом сложностей. Только идиот бы от этого отказался.

"Так ты не хочешь работать на меня, потому что я такая злая?" - всхлипываю я дрожащим голосом, выглядывая из-за рук.

Джанис торжествующе кивает. Я издаю еще один громкий всхлип. Я не хочу переигрывать с плачем до такой степени, чтобы это раздражало слух, но я изо всех сил пытаюсь убедительно показать, насколько "ужасно" себя чувствую из-за этой горничной.

"Мари?" - тихо спрашиваю я, слезы все еще катятся по щекам. Моя нянюшка тут же бежит ко мне, ее успокаивающие руки вытирают влагу с моих щек.

"Я не хочу, чтобы эта горничная грустила из-за работы на меня", - начинаю я, позволяя небольшим всхлипам прерывать каждое слово.

"Раз ей так грустно работать здесь, то я позволю.." Я замолкаю и смотрю на грубую горничную.

"Как тебя зовут?" - перебиваю я себя.

"Джанис, ваше высочество".

Звучит так, будто она издевается надо мной, столь старательно обращаясь ко мне по титулу на протяжении всего нашего разговора. Она выглядит слишком самодовольной, возможно, уже представляя, каково было бы работать в другом дворце. Жаль, что эта глупая горничная не понимает четких правил дворца, иначе она бы не рискнула на такую безрассудную выходку. За жестокое неуважение к любому из королевских особ любую горничную, придворную даму или управляющего можно навсегда выгнать из дворца, если их не наказали иначе.

Я продолжаю. "..я позволю Джанис навсегда покинуть дворец."

Улыбка Джанис застывает на ее лице.

Я смотрю на Мари, в моих глазах максимум этого невинного щенячьего взгляда. "Это хорошо, Мари? Теперь ей не придется больше иметь дело со мной, раз я такая злая."

"Ваше высочество!" - пронзительно вскрикивает Джанис, падая на колени. Теперь мне не нужно больше задирать голову, чтобы на нее смотреть.

"В чем дело?" - спрашиваю я так невинно. Мои слезы быстро высыхают на лице. "Ты сказала, что я слишком злая, чтобы работать со мной, поэтому я освобождаю тебя". Моя детская манера речи делает "освобождаю" похожим на "освобождай".

"Но.. Но я-" - заикается она. Два стюарда, обычно стоящие рядом с входом, выходят из очереди и направляются, чтобы вывести ее с территории.

"Если ты не хочешь работать в Розовом Дворце, потому что я такая злая, то ты не подходишь для работы во дворце, где даже слуги королевской кухни будут еще злее. Я понимаю теперь, что ты не можешь этого вынести, поэтому ты не справишься ни с кем другим. Не так ли, Мари?"

Мари решительно кивает, как фактический старший дворецкий в моем дворце.

В прошлом, когда я работал в прачечной, наш начальник избивал нас сухими тростями по тыльной стороне ладоней и кричал нам в лицо, если мы работали слишком медленно. По сравнению с ними вы такой добрый. Поэтому, если кто-то не может терпеть вашу манеру поведения, им гораздо лучше поискать работу за пределами этого дворца.

Быстрый ответ Мари только укрепил мое основное послание. Любой, кто не работает на меня, будет уволен из королевского дворца. Без исключений и оправданий. Я могу видеть, как на лбах более непослушных горничных начинают выступать капельки пота. Неважно, как сильно они притворяются, что выполнение своих обязанностей для них в тягость, это их жизненно необходимая связь с тем, чтобы кормить свои семьи. Я надеюсь, что теперь все они поймут, что неуважение ко мне будет немедленно караться изгнанием из королевского дворца.

"Подождите! Пожалуйста! Просто переведите меня на другую должность, Ваше Высочество. Простите! Я не хотела того, что сказала!" - закричала Дженис, извиваясь в руках слуг, когда они начали тащить ее к выходу.

Забавно наблюдать, как эта жалкая горничная пытается умолять меня после того, как она так открыто оскорбила меня в лицо. Даже если мне все равно, что она говорит, это вопрос моей репутации. Как я могу выжить в этом дворце, если любая старая горничная может разговаривать со мной, как с нищим?

"Остановитесь", - приказываю я.

Надежда вспыхивает на диком лице Дженис, и она бросается к моим ногам. Она даже заходит так далеко, что обвивает руками мои лодыжки. Я стыжусь того, насколько впечатлен я был ее ложной самоуверенностью ранее. Если вы собираетесь что-то сказать с таким напором, вы должны этого действительно хотеть. В противном случае вы просто будете выглядеть как неискренний мошенник.

Я хочу отпихнуть Дженис от своих ног, но все еще хотел бы сказать ей несколько прощальных слов. В правильных обстоятельствах слова могут оказывать желаемый эффект, который даже самые болезненные раны не могли бы сравниться.

Я немного наклоняюсь, отвращенный отчаянием этой горничной. Они действительно назначили мне самых худших горничных, которых только могли найти во дворце. Мари и выстроенный персонал стоят на значительном расстоянии позади меня, а слуги отступили по моему взмаху руки.

Никто не услышит, что я скажу дальше.

http://tl.rulate.ru/book/30200/3807571